

НАША МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕСТЬ РЕФОРМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ОрелГТУ — САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО С УНИКАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ. ВОТ УЖЕ БОЛЬШЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ ЭТИМ ВУЗОМ РУКОВОДИТ ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ И ПРЕКРАСНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛЕНКОВ, КОТОРЫЙ НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ ДАЛ ИНТЕРВЬЮ НАШЕЙ ГАЗЕТЕ.

—Вячеслав Александрович, сколько людей прошло обучение за эти 50 лет?

—Свыше 10 тысяч. Если первые годы наш вуз выпускал 20—25 человек, потом 100—300, то сейчас обучается 15 тысяч студентов.

—Можете ли вы подсказать родителям нынешних школьников, какие специальности будут востребованы в ближайшем будущем?

—Прежде чем открывать в нашем университете ту или иную специальность, мы проводим исследования по перспективам развития нашего региона, у нас этим занимается специальный отдел. Он учитывает потребность в кадрах различных направлений: перерабатывающей и электронной промышленности, менеджмента, права. В итоге все специальности, по которым мы ведем подготовку, естественно, востребованы. Выделить из них какую-то самую-самую нельзя, да это было бы и неправильно. Другое дело, что разные специальности имеют разную популярность у наших абитуриентов. К примеру, большинство из них желало бы стать юристами, финансистами, программистами, электронщиками — на эти специальности конкурсы огромные. И гораздо меньше, например, желающих стать литейщиками. Хотя инженеру вовсе не приходится отстаивать смену у плавильной печи. Он проектирует, разрабатывает технологии, организует процесс. Труд инженера — это интеллектуальная работа.

—А работу инженеры потом найдут?

— Обязательно. Был такой период в жизни университета, когда у нас было всего три специальности, и мы выпускали по триста человек. Было жесткое распределение по предприятиям. Но ситуация поменялась. У нас не три специальности, а свыше пятидесяти, и мы выпускаем не по триста человек по каждой специальности, а 15—20. Очень многие наши студенты на последних курсах уже работают.

—За какими специалистами выстраиваются в очередь работодатели?

—К примеру, за электронщиками, программистами.

—Я знаю, очень много ваших ребят, обучаясь на старших курсах, работают в "Электротексе".

—Да, практически весь инженерный корпус этого предприятия — наши выпускники. У нас с "Электротексом" совместная лаборатория по отработке ноу-хау.

Это, конечно, хорошо, что Орел — студенческий город, однако по данным департамента занятости, наши вузы становятся своеобразной кузницей безработных кадров. Одних юристов выпускают около тысячи.

—Сейчас в каждом вузе есть юридический и экономический факультеты. Не лучше для качества образования в определенном вузе сосредоточить интеллектуальные и финансовые ресурсы по этим специальностям, или конкуренция диктует свои условия?

—Мы не возражаем это сделать у себя. Но сейчас рыночные отношения, и каждый вуз имеет право готовить по тем специальностям, которые считает перспективными. Другое дело, насколько эти выпускники востребованы на рынке труда. Взять, к примеру, нашу специальность "Финансы и кредит". Такого мощного факультета нет не только в Орле, но и во всей Центральной части России. На этом факультете у нас два докторских совета, естественно, отсюда и конкурентоспособность, и качество подготовки.

—Недавно министр образования Андрей Фурсенко заявил, что слабые вузы закроют. Интересно, по каким критериям их будут определять? Изменилось ли что-нибудь в строке федерального бюджета на следующий год по финансированию высшей школы?

—Финансирование увеличилось. И этот процесс идет достаточно активно в последние годы. А то, что слабые вузы будут закрывать, никак не связано с финансированием высшей школы. Просто стране не нужны плохие кадры. Пока министерству не удалось закрыть ни одного вуза.

—Как-то на представительном совещании говорилось об интеграции учебной, научной и производственной деятельности. И в ваш адрес прозвучал критический выпад, негоже, мол, университетам трактора выпускать. Как вы смотрите на перспективы взаимодействия науки и производства?

—Мы считаем, что модель интеграции учебной, научной и производственной деятельности через систему конструкторских бюро и экспериментальных производств, НИИ, промышленных предприятий, которую ОрелГТУ реализовал первым в России, и есть реформа высшей школы. Возможно, университету негоже производить продукцию. Но если бы ее мог сделать кто-то другой. Говоря о том же тракторе, мы единственные в России, кто его выпускает. Это главный трактор сельского хозяйства. Если его не будет, то, что на лошадях пахать землю? Мы же никому не переходим дорогу. Это конкурентная среда. Пусть кто-то сделает лучше, тогда мы не будем. Чем плохо, если в вузах есть производство? Это учебная и научная база для факультетов. Ведь подготовить инженера в аудитории, без практики на производстве невозможно, как невозможно выучиться на хирурга, не держа в руках скальпеля. По такому же принципу работают университеты в США. Наша цель не просто выпустить трактор, а вложить в него собственные интеллектуальные разработки. Например, сейчас мы везем работу по модернизации шасси трактора.

—В плане инновационных процессов какие у вас перспективы?

—У науки нет границ. Наука не может быть Орловской, российской, американской. Она одна на весь мир. По другому быть не может.

—**Почему-то сейчас все больше американская.**

—Понятно почему. Инновационный процесс, который происходит в России, страна финансирует только на 1,5%, а 98,5% ресурсов — зарубежные. Естественно, что ноу-хау, изобретенные в России, уходят тем, кто за них платит. Ведь для каждого изобретателя очень важно, чтобы его детище работало. И ему не важно, кто платит: "Дор-маш" или "ФИАТ". Он хочет жить по-людски, а не ждать пока его изобретение выбросят на помойку за сроком давности. Конечно, с инновационным процессом в России большие проблемы. Связать любовными узами науку и производство без достаточного финансирования невозможно. Есть определенный уровень производства, при котором оно начинает востребовать ноу-хау, а до этого уровня — не способно. Вначале решаются организационные вопросы, финансовые. А дальше уже производство не сможет развиваться без ноу-хау. И тогда только его начинают покупать, вкладывать деньги. Российское производство к этому не готово, у нас очень много проблем: с кадрами, финансами, материальной базой, да и самого ноу-хау нет. Потому что вся структура его разработки в нашей стране разрушена.

—**Одно может радовать: все у нас впереди!**

—Это точно

Беседовал Сергей ТЮРИН.

Голенков, В. А. Наша модель образования и есть реформа высшей школы / В. А. Голенков // Поколение. – 2004. - № 106. – 25 сентября. – С. 1.